

УДК 378.147:364.4(091)
ББК 4448.3(7Сое)5+С93(7Сое)5

ГСНТИ 10.09.35

Код ВАК 13.00.01

Пашченко Юлия Андреевна,

соискатель кафедры общей педагогики, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал), РГЭУ (РИНХ), преподаватель иностранных языков, языковой центр «Пилот»; 347900, г Таганрог, пер. Гоголевский, 6; e-mail: nemchinova_j@mail.ru.

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ МЭРИ РИЧМОНД

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мэри Ричмонд; филантропия; благотворительность; «дружелюбные визитеры»; личностные и средовые факторы; социальная помощь.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются филантропические идеи последней трети XIX века, повлиявшие на становление мировоззрения Мэри Ричмонд, лидера индивидуально ориентированной социальной работы США (1861–1928). Раскрывается роль М. Ричмонд в трансформации благотворительных принципов оказания социальной помощи в США, которая привела к формированию социальной работы как науки, профессиональной области деятельности и системы образовательных дисциплин. Формулируется сущность концепции профессионального образования американских социальных работников М. Ричмонд. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что взгляды М. Ричмонд формировались под влиянием идей филантропии и благотворительности. Они развивались, видоизменялись, тем самым влияя на ее представления о целях и задачах профессионального образования. Основными направлениями развития взглядов М. Ричмонд в конце XIX – начале XX вв. явилось научное обоснование социальной работы как профессии, формирование теоретической и практической основы кейс работы, создание архива индивидуальных случаев, выявление недостатков благотворительной работы и придание нового статуса социально-педагогической деятельности на основе реализации концепции о профессиональном образовании социального работника.

Pashchenko Yulia Andreevna,

Competitor for a Scientific Degree of the Department of Pedagogy, Anton Chekhov Taganrog State Institute (branch of the institute); foreign language teacher, Language School "Pilot", Taganrog, Russia.

IDEOLOGICAL SOURCES OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL EDUCATION CONCEPT FOR MARY RICHMOND'S AMERICAN SOCIAL WORKING ORGANISATION

KEY WORDS: Mary Richmond; philanthropy; welfare, "friendly visitors"; individual and environmental factors, social assistance.

ABSTRACT. This article deals with philanthropic views of the last third of the 19th century, which have influenced making up of the world-view of Mary Richmond, the leader of the USA individually oriented social work (1861-1928). The author reveals Mary Richmond's role in transformation of the charitable principle of social aid in the USA, having led to forming of the social work as a science, a professional field and a system of professional disciplines. The essence of the concept of professional education of American social workers of Mary Richmond is formulated in this article. The results of investigation suggest that Mary Richmond's views had been moulding under the influence of ideas of philanthropy and charity. Her views had been developing and modifying and thereby having continued to influence her idea of goals and objectives of the professional education. The principal direction of development of Mary Richmond's views in the late 19th and early 20th centuries was scientific explanation of the social work as a profession, formation of theoretical and practical base of case-work, creation of an individual case archives, identification of social work failures, and determination of a new status of social and pedagogical activities based on realisation of the professional education concept of a social worker.

Сегодня в нашей стране активно развивается институт социальной работы, хотя этот процесс длительный и он еще не оформился окончательно. В связи с этим обращение к зарубежному опыту, где эта профессия имеет более чем столетнюю историю, чрезвычайно полезно.

Начальные формы социальной работы традиционно связывают с благотворительностью или филантропией. Общеизвестно, что понятие «филантропия» расшифровывается как любовь к людям, доброжелательное отношение к человеку, в то время как профессия строится на фундаментальной научной основе и базируется на приоб-

ретении системы знаний и компетенций. Прежде, чем обрести современный статус профессии, социальная работа прошла длительный путь становления. Формированию ее основных черт способствовали выдающиеся деятели филантропии Великобритании и США конца XIX – начала XX вв. Особая роль в этом принадлежит Мэри Эллен Ричмонд – американскому пионеру и реформатору благотворительности. Мэри Ричмонд оказала существенное влияние на формирование теоретических основ американской социальной работы как профессии, определила формы, методы и содержание обучения социальных работников, развила

идею и систему «кейс метода». Ее концепция возникла в условиях потребности в системном осмыслении социальных проблем американского общества конца XIX века и практических шагов в их решении.

Исследованию деятельности М. Ричмонд посвящено достаточно много публикаций зарубежных ученых [4; 6; 10; 11; 12; 13; 14], однако многие из них до сих пор остаются недоступны вниманию отечественных историков социальной работы. В связи с этим мы обратились к анализу англоязычных источников, позволяющих проанализировать роль М. Ричмонд в развитии социальной работы и, в частности, ранний этап ее вхождения в профессию, а также истоки формирования ее концепции профессионального образования американских социальных работников.

Впервые о систематизации благотворительности задумались в Великобритании, что подтверждается появлением первых Обществ организованной благотворительности (1869) и Сеттльментов (1884), которые подготовили почву для зарождения профессиональной социальной работы [1; 3; 8]. Поскольку английская филантропия характеризовалась немалым количеством выдающихся мыслителей и общественных деятелей, их взгляды и практика привлекали внимание активистов благотворительного движения в США. Поэтому неудивительно, что при формулировании концепции профессионального образования социальных работников Мэри Ричмонд вдохновлялась идеями английских филантропов. Среди оказавших на нее наибольшее влияние следует назвать Т. Чалмерса, О. Хилл, Ч. Лоха, А. Тойнби и др. [19, pp. 203–208, pp. 574–584, pp. 593–601]. В основу социально-педагогической теории подготовки специалистов, сформулированной М. Ричмонд, также легли идеи выдающихся американских деятелей благотворительного движения З. Смит, А. Уорнера, Д. Гленна, Ч. Бута и др. Творческое осмысление М. Ричмонд благотворительных принципов социальной помощи способствовало прорыву в развитии профессии и созданию системы образования социальных работников.

Как пишет Мюриель Памфри, известная американская исследовательница, защитившая диссертацию, посвященную теоретической и практической деятельности М. Ричмонд, она ступила на стезю филантропии в 1889 г. [17]. Общество организованной благотворительности, в которое М. Ричмонд была принята в качестве помощника казначея, было основано в г. Балтимор в 1881 г. Даниэлем Гилманом (Daniel Coit Gilman), президентом университета Джонса Хопкинса, как центр партнерства

городского сообщества и университета. Это Общество внесло серьезную лепту в развитие идей научной филантропии тем, что его члены последовательно и скрупулезно собирали печатную информацию по социальным проблемам, изучали и обобщали опыт благотворительной деятельности коллег из Европы. Общество располагало лучшей на тот момент библиотекой, содержавшей литературу по социальным наукам, философии, благотворительности и коррекции. Д. Гилман инициировал совместные заседания своих сотрудников с профессорами и студентами университета Джонса Хопкинса. Постоянный обмен идеями, который происходил в Обществе, создал благоприятную атмосферу для интеллектуального и личностного роста Мэри Ричмонд. В статье «Колледж и общество» она писала: «Хотя я никогда не училась в университете, он сам пришел ко мне. Он повлиял на род моих занятий, круг общения, характер ежедневного чтения, мой досуг» [19, p. 382].

Действительно, М. Ричмонд полностью погрузилась в изучение новой для себя сферы деятельности. Ей нужно было многое узнать и многому научиться. Главным источником знаний для нее стали книги. В статье Мюриель Памфри рассказывается о первых годах работы М. Ричмонд в Балтиморском обществе организованной благотворительности [16, 1957]. Неслучайно статья называется «"Первый шаг" – книги, прочитанные Мэри Ричмонд в 1889–1891 гг.». Библиографический список литературы М. Ричмонд включал самые разнообразные источники. Среди них – работы по историко-политической проблематике профессора Герберта Адамса из университета Джонса Хопкинса, аналитические обзоры американских и европейских изданий, ежегодные отчеты и протоколы Национальной конференции благотворительности и коррекции (National Conference of Charities and Correction), статьи из журналов «Социология» (Social science) и «Помощь» (Lend a Hand). Содержание этих публикаций не было однородным, часто высказывавшиеся идеи были противоречивыми и ненаучными. Тем не менее, эта литература дает представление о состоянии научной мысли и взглядов того времени и доказывает, что социальная работа как профессия поистине находилась лишь в зачаточном состоянии.

Большое внимание Ричмонд уделяла статьям Октавии Хилл, Томаса Чалмерса, Чарльза Лоха и других известных английских ученых и филантропов. Даже четверть века спустя после начала своей карьеры в благотворительности, когда она выступала с лекциями или докладами перед социаль-

ными работниками, М. Ричмонд не переставала обращаться к этим впервые прочитанным ею материалам. Она была убеждена, что знакомство с ними будет полезным и профессионально развивающим занятием для молодых специалистов. Об этом свидетельствуют воспоминания ее бывших слушателей и студентов [16, p. 147].

В книгах М. Ричмонд старалась найти ответы на вопросы, связанные с выполнением ею основных функций сначала помощника казначея, а затем руководителя Общества организованной благотворительности. В ее обязанности входил сбор пожертвований, поиск новых членов и распространение сведений о целях и методах работы Общества. Помимо этого, она должна была подбирать добровольцев для осуществления дружелюбных визитов в семьи бедняков. Подобные визиты осуществляла и она сама. В этом ей оказывали большую помощь различные руководства ("Rules and Suggestions for the Visitors of the Poor", "An Abstract of Laws Relating to Vagrants, Paupers, and Habitual Beggars", "Health Hints"), а также справочник, выпущенный в 1885 г. Балтиморским обществом. В нем содержалась «конституция», то есть основные положения, которые требовалось выполнять сотрудникам и волонтерам в процессе посещения домов бедняков с благотворительными целями: «обеспечивать меры безопасности для предотвращения жульничества и обмана; проявлять симпатию и давать советы беднякам; препятствовать росту попрошайничества, способствовать развитию трудолюбия и навыков самообеспечения» [16, p. 147].

Эти первоначальные попытки индивидуализации социальной помощи получили обоснование благодаря философии британских филантропов Томаса Чалмерса и Октавии Хилл, с работами которых М. Ричмонд была хорошо знакома и которые она высоко ценила. Так, О. Хилл писала: «Важно помнить, что каждый человек имеет собственные взгляды на жизнь и должен иметь право свободно их реализовывать. В большинстве случаев человек может судить о своей жизни лучше, чем другие, так как он проживает эмоционально все то, что мы лишь видим. Наша задача – привести его к размышлению и справедливым суждениям, а не принимать решения за него» [16, pp. 149–150]. Кроме того, О. Хилл предлагала различать функции платных сотрудников Обществ, визитеров-волонтеров и распространителей благотворительной помощи. По ее мнению, посещения на дому наилучшим образом могут осуществлять только платные агенты Обществ, поскольку опыт позволяет им безошибочно оценивать ситуацию. Они могут определять главную

проблему, требующую незамедлительного решения, и менее подвержены импульсивным чувствам. То есть для того чтобы быть хорошим «дружелюбным визитером» нужно получить определенный опыт и специальную подготовку. Подобный подход импонировал М. Ричмонд. Затем его поддерживали многие лидеры американской организованной благотворительности.

Также О. Хилл, на которую постоянно ссылалась М. Ричмонд, подчеркивала, что взаимоотношения, выстраиваемые сотрудниками Обществ с бедняками, ничем не должны отличаться от реальных личностных дружеских связей. Недостаток специализированной терминологии вынуждал ее использовать простые, всем знакомые слова – «учитель», «друг». Именно их чаще всего в дальнейшем М. Ричмонд использовала в своих работах и выступлениях.

Однако среди американских лидеров благотворительности существовали и другие взгляды на характер взаимоотношений, которые следовало устанавливать с бедняками в ходе дружелюбных визитов. Например, Жозефина Лоуэлл, основатель Нью-Йоркского общества организованной благотворительности и руководившая им в течение 25 лет, считала, что благотворительная помощь оказывается человеку, стоящему ниже по социальному и культурному рангу, а значит отношения между «дающим» и «получающим» заведомо не могут быть равноправными. Поэтому эффективный визитер в случае прямого контакта с бедняками не должен забывать о своем привилегированном статусе [16].

Выступление Жозефины Лоуэлл «Экономические и нравственные последствия государственной помощи» (The Economic and Moral Effects of Public Outdoor Relief) на Национальной конференции благотворительности и коррекции в 1890 г. произвело особое впечатление на М. Ричмонд. В дальнейшем она неоднократно цитировала его главные положения [19, p. 34–35].

Подобные примеры свидетельствуют, что изначально благотворительности было присуще противоборство различных взглядов и мнений, взаимоисключающих друг друга. Зачастую на практике сотрудники Обществ пытались соединить противоречивые подходы, что не способствовало эффективности работы. Тот или иной подход закономерно влиял на выбор методов и приемов оказания помощи. Если О. Хилл предлагала всячески воодушевлять оказавшихся в нужде людей, то Ж. Лоуэлл рекомендовала в трудных случаях пауперизма использовать карательные меры: прекращение помощи, перевод в работный дом, разделение членов семьи и т. п. Она объясняла это тем,

что страх голода и страданий – самый сильный стимул, который делает людей честолюбивыми, рассудительными, бережливыми и восприимчивыми к новым идеям [9].

Интересно, что на первых порах своей работы в Балтиморском обществе М. Ричмонд также использовала сочетание этих двух методов: наказание для «недостойных» бедных и поддержка для «достойных» [16, р. 147]. И это не удивительно, поскольку известно, что в конце XIX века данная классификация бедняков широко применялась в американской благотворительности. К тем, кому не стоило помогать, относили трудоспособных, но не имеющих работы или не желающих работать нищих, а к так называемым «достойным» – тех, кто не мог обеспечивать себя самостоятельно (больные, старики, сироты и пр.) или оказался в трудном материальном положении по воле случая [2].

В данном ключе М. Ричмонд рекомендовал действовать ее наставник и коллега Джон Гленн, который был председателем исполнительного комитета Балтиморского общества благотворительности и руководителем комиссии дружелюбных визитеров. Он говорил: «Каждый из нас может стать бедным, но это не значит, что он должен стать нищим. Бедность будет существовать столько, сколько существует мир, но пауперизм может и должен быть уничтожен». Д. Гленн сравнивал бедность со слабым, дефективным, но живым растением, а пауперизм называл паразитом, высасывающим жизненные силы из общества. Поэтому он считал, что в приюте нищие не должны чувствовать себя «слишком комфортно» [16, р. 151].

В январе 1889 г., перед началом своей карьеры в Балтиморском обществе, Мэри Ричмонд предприняла поездку в Бостон для более тесного знакомства с позитивными методами работы обществ организованной благотворительности. Бостонское общество благотворительности в тот период возглавляла Зилфа Смит, которая стала известна тем, что сумела успешно объединить усилия филантропических обществ города и развить нематериальные виды помощи нуждающимся в форме услуг «дружелюбных визитеров». Она неоднократно докладывала о своем опыте работы на ежегодных конференциях Национальной благотворительности и коррекции, доказывая, важность введения координационных комитетов для улучшения взаимодействия между добровольцами и платными агентами различных организаций местной благотворительности. Подобные комитеты, по мнению З. Смит, способны нормализовать процесс наблюдения за нуждающейся семьей, они способствуют обмену практической информацией и привлечению к работе новых со-

трудников. В комитетах накапливались письменные отчеты, которые позволяли обобщать опыт и использовать его в других аналогичных ситуациях [5].

Таким образом, главный урок, который Мэри Ричмонд вынесла из общения с Зилфой Смит – избегать употребления поверхностных ярлыков «достойный»/«недостойный», тщательно «расследовать» дело клиента, вести систематические записи и проводить обмен мнениями между сотрудниками на регулярных встречах Общества.

На формирование мировоззрения М. Ричмонд большое влияние оказал ее коллега Амос Уорнер (1861–1900), выпускник университета Джонса Хопкинса, влиятельный экономист, профессор, авторитетный человек, который до 1891 г. занимал пост генерального секретаря Балтиморского общества, а затем возглавил общество благотворительности г. Вашингтон. [5].

Главной заслугой А. Уорнера считается введение системы статистического анализа дел клиентов в процессе благотворительной помощи. Он впервые заявил, что причины возникновения конкретного случая бедности многоплановы. Не соглашаясь с распространенными в то время взглядами на бедность как следствие личной неадекватности или плохой наследственности, он предложил целую систему факторов как субъективных (присущих данному индивиду), так и объективных, относящихся к среде (экономические, политические, социально-культурные условия). Внешние факторы человек контролировать не может, поэтому и борьба с бедностью не может ограничиваться только моральным воздействием на бедняка или распределением милостыни [20].

При проведении обследования семей бедняков работники благотворительных обществ обычно пользовались классификацией, которая была введена в практику Национальной конференцией благотворительности и коррекции в 1888 г. для упрощения процедуры освидетельствования и вынесения решения о причинах, заставлявших людей обращаться за материальной помощью. А. Уорнер считал предложенный подход формальным, не раскрывающим истинные источники проблем. Поэтому он выработал шкалу со средневзвешенной оценкой степени значимости влияния каждого из исследуемых факторов: личностных и средовых. При этом он подчеркивал, что нельзя преувеличивать вес субъективных моментов над объективными. В статье «Научная филантропия» он проанализировал результаты изучения семей бедняков, проведенных 34 Обществами благотворительности, и пришел к выводу, что 53% обследованных нуждаются в работе, а не в подая-

нии. Обобщив данные по всей стране, он доказывал, что 2/3 случаев финансовых затруднений в семьях могут быть решены не в индивидуальном порядке, а путем правильного регулирования вопросов труда, производства и политического управления. Вывод А. Уорнера: главные усилия по борьбе с бедностью не могут лежать в одной плоскости, они должны быть разнонаправленными и учитывать как личностные, так и социальные причины, которые работники благотворительности должны тщательно детализировать и держать в фокусе внимания. Для своего времени это были новаторские идеи, привнесшие в благотворительность элементы научного подхода. Они не остались без внимания М. Ричмонд и ее коллег из Балтиморского общества.

Идеи о необходимости социологического изучения обстоятельств жизни бедняков стали темой обсуждения в научных, общественных и благотворительных кругах США. Большой резонанс также получили данные исследования английского ученого Чарльза Бута «Жизнь и труд людей в Лондоне», опубликованные в 1889 г. [15]. Примечательно, что это были лишь предварительные результаты, поскольку исследование продолжалось в течение нескольких лет. Но и они убедительно доказывали, что изучение проблем бедности нельзя ограничивать кругом семьи и индивида, эти проблемы тесно связаны с широким социальным контекстом. Пристальное внимание М. Ричмонд к исследованиям подобного типа помогают понять истоки той методики кейс-работы, которую она в дальнейшем разработала для изучения ситуации клиента, назвав ее «социальным диагнозом» [18].

Если определение причин бедности вызывало серьезные затруднения и разночтения, то пути исправления ситуации в каждом отдельном случае найти было еще сложнее. Все, кто руководил благотворительной работой Обществ, осознавали сложность достижения поставленной цели – избавление от проблем бедности, понимали трудность выполняемых задач и серьезность требований, предъявляемых как к штатным, так и внештатным сотрудникам. Однако системы специального обучения, которая могла бы за короткий срок ввести «неофита» в курс дела, еще не существовало. Это непосредственно коснулось и Мэри Ричмонд, которая прошла весь путь освоения новых профессиональных обязанностей самостоятельно, путем проб и ошибок. Но она смогла сделать необходимые выводы из опыта предшественников и пойти гораздо дальше своих коллег: «трансформировать филантропию, прежде рассматривавшуюся как добровольное выражение ин-

дивидуального альтруизма в научно обоснованную интеллектуальную профессию» [4]. А как известно, профессия не может считаться интеллектуальной, если не предполагает получения специалистами высшего образования, подкрепленного стройной научной теорией и системой научно обоснованных методов и технологий работы.

Мэри Ричмонд привнесла в благотворительность страстное желание наладить обучение сотрудников основам оказания социальной помощи. Она прекрасно понимала, что недостаток знаний, интеллектуального багажа и системного подхода препятствуют развитию новой профессии.

Приобретенный на практике опыт и сформировавшиеся представления о миссии благотворительной работы М. Ричмонд изложила в статье «Что такое благотворительная организация?» («What is charity organization?») [19, pp. 131–143], которую она написала в 1900 г. Эту статью можно считать своеобразным итогом развития мировоззрения автора, обобщением философских подходов к благотворительности и свидетельством современника, отражающего состояние и уровень развития филантропического движения в США на рубеже XIX–XX веков.

Вовлеченность М. Ричмонд в практику позволила ей глубоко вскрыть присущие благотворительности противоречия и проблемы, а также обозначить задачи, которые предстояло решить для более активного развития этого востребованного обществом вида деятельности. К противоречиям она отнесла присущую благотворительности духовную силу, которая из-за недостатка знаний у тех, кто ею занимается, зачастую приносит вред, бывает несостоятельна и беспомощна. Многие не понимают суть и предназначение «организованной благотворительности», сводя ее лишь к механическому управлению данной деятельностью. В то время как организованная благотворительность – это не только четкая структура управления учреждением или агентством, но и соблюдение в деятельности принципов, переносящих акцент на глубокое изучение социальных проблем бедняков, установление с ними дружеских отношений, исключение дублирования материальной поддержки из различных источников и, главное, развитие замещающих видов и форм содействия нуждающимся семьям. Поэтому подлинная благотворительность не должна ослаблять механизмы самопомощи у бедняков и делать их зависимыми от подаяния и внешней заботы.

При решении вопросов совершенствования благотворительной работы М. Ричмонд во главу угла поставила образование.

«Образование должно стать девизом наших обществ, если они хотят способствовать развитию благотворительности» [19, р. 143]. При этом она выделила два направления образовательной деятельности. Одно из них связано с просветительской и пропагандистской работой самих сотрудников агентств (публикация статей, учреждение органов периодической печати, публичные выступления, семинары, встречи с общественностью, учащимися и студентами и пр.). Другое – нацелено на подготовку и профессиональное обучение специалистов благотворительности. В 1898 г. М. Ричмонд не без гордости указала на открытие в Нью-Йорке первой в истории США школы прикладной филантропии, подчеркнув, что этот факт открывает новые пути развития подлинной благотворительности.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод, что взгляды М. Ричмонд формировались под влиянием идей филантропии и благотворительности. Они развивались, видоизменялись, тем самым влияя на ее представления о целях и задачах профессионального образования. Основными направлениями развития взглядов М. Ричмонд в конце XIX – начале XX вв. явилось научное обоснование социальной работы как профессии, формирование теоретической и практической основы кейс работы, создание архива индивидуальных случаев, выявление недостатков благотворительной работы и придание нового статуса социально-педагогической деятельности на основе реализации концепции о профессиональном образовании социального работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холостова Е. И., Дашкина А. Н., Малофеев И. В. Зарубежный опыт социальной работы : учебное пособие. М : Дашков и Ко, 2012.
2. Целых М. П. Социальная работа за рубежом: Соединенные штаты Америки. М. : Академия, 2007.
3. Целых М. П. Социальная работа за рубежом: Великобритания. М. : Академия, 2010.
4. Agnew, Elizabeth. Civic Professionalism and Social Work: Mary E. Richmond's Legacy in the 21st Century // *Locus Soci@l* 5, *Journal of Social Work, Social Policy & Society*, 2010, PP. 31–44.
5. *Bibliographical Dictionary of Social Welfare in America*, Walter I. Trattner, Editor, 1986. Greenwood Press, D.C. PP. 1272–1273.
6. Deutch, James A. Mary E. Richmond: A Compassionate Scholar Was in Our Midst // *Journal of Independent Social Work*. Vol. 1, 1987. PP 45–55.
7. Franklin D. L. Mary Richmond and Jane Addams: From Moral Certainty to Rational Inquiry in Social Work Practice // *Social Service Review*, December, 1986, PP. 504–522.
8. Gray, Kirkman B. A history of English Philanthropy. New York: Frank Cass & Co Ltd, 1967.
9. Hansan, 2013. Josephine Shaw Lowell (1843-1905) — Social reformer, founder of the New York City Charity Organization Society and advocate of the doctrine that charity should not merely relieve suffering but that it should also rehabilitate the recipient. Retrieved [01.09.2014]. URL: <http://www.socialwelfarehistory.com>.
10. Kirk, Stuart A. Science and social work: a critical appraisal / Stuart A. Kirk and William J. Reid. // New York: Columbia University Press, 2001, P. 269.
11. Klein, Philip. From philanthropy to social welfare; an American cultural perspective. San Francisco: Jossey-Bass, 1968.
12. Leiby, James. A history of social welfare and social work in the United States. // New York: Columbia University Press, 1978, P. 426.
13. Lubove, Roy. The professional altruist; the emergence of social work as a career, 1880-1930 // Cambridge: Harvard University Press. 1965, P. 291.
14. Murdach, Allison D. Mary Richmond and the Image of Social Work // *Social Work*, Vol. 56, No 1, January, 2011. PP. 92–94.
15. O'Day, Rosemary. Mr Charles Booth's inquiry: Life and labour of the people in London reconsidered / Rosemary O'Day and David Englander. London; Rio Grande, Ohio: Hambledon Press, 1993.
16. Pumphrey, Muriel W. The “first step” – Mary Richmond's Earliest Professional reading, 1889–91 // *Social Service Review* Vol. 31, No. 2 (Jun., 1957), PP. 144–163.
17. Pumphrey, Muriel. Mary Richmond and the Rise of Professional Social Work in Baltimore. DSW dissertation, New York, Columbia University School of Social Work // University Microfilms. Publication No. 17, 076, 1956, P. 358.
18. Richmond, M. E. Social diagnosis // New York: Russell Sage Foundation, 1917, P. 511.
19. Richmond, M. E. The long view; papers and addresses by Mary E. Richmond, selected and edited with biographical notes by Joanna C. Colcord, and Ruth Z.S. Mann. // New York: Russell Sage Foundation, 1930, P. 648.
20. Warner, Amos G. American Charities // Third Edition, Revised by Mary Roberts Coolidge, July 1, 1908.

LITERATURE

1. Kholostova E. I., Dashkina A. N., Malofeev I. V. Zarubezhnyy opyt sotsial'noy raboty : uchebnoe posobie. M : Dashkov i Ko, 2012.
2. Tselykh M. P. Sotsial'naya rabota za rubezhom: Soedinennyye shtaty Ameriki. M. : Akademiya, 2007.
3. Tselykh M. P. Sotsial'naya rabota za rubezhom: Velikobritaniya. M. : Akademiya, 2010.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. М. П. Целых.